



ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ СОВРЕМЕННОЙ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Задача разработки и внедрения инновационных образовательных стандартов в современной России актуальна как никогда. Начавшиеся процессы модернизации российского образования, с одной стороны, и вхождение России в общеевропейское пространство, с другой, требуют системных преобразований и конкурентоспособных на мировом уровне инноваций в образовательной сфере. По своему характеру инновационные стандарты, безусловно, обладают и системообразующим, и развивающим потенциалом. В России сейчас действуют два образовательных стандарта, утверждённых Министерством образования РФ в 1998 и в 2004 году. В то же время ни один из них не является в полной мере ни легитимным, ни инновационным. Работы в этом направлении продолжаются по сей день.



Михаил Черемных,
директор
Гуманитарного
лицея, г. Ижевск,
Почётный работник
общего образова-
ния РФ

Современная старшая школа является основным «узлом» модернизации российского образования. По результатам её выпускников судят об эффективности всей системы общего образования, именно она во многом определяет возможности систем профессионального образования и качество профессиональной деятельности молодых людей. Однако большинство экспертов российской образовательной политики единодушны в том, что целостной эффективной модели старшей школы, отвечающей государственно-общественным интересам и интересам личности, модели, адекватной особенностям юношеского возраста и мировым тенденциям в сфере образования, пока в России не создано. Несмотря на существующие теоретические подходы к развитию старшей школы, на удачный практический опыт инновационных площадок, в основном используется устаревшая модель образования старшеклассников. Научно-практических разработок, моделирующих и реализующих образовательный процесс старшеклассников на принципах индивидуализации, академической и социальной мобильности, технологизации успешной деятельности в различных жизненных ситуациях, пока мало.

С 2005 года инициативная группа лидеров инновационных школ из Москвы, Ростова-на-Дону, Ижевска, Сургута, Кемерово, Междуреченска, Новосибирска, Томска, Красноярска и других городов приступила к разработке и внедрению проекта «Модель



1

Прежде всего Международная ассоциация развивающего обучения, инновационная сеть школ «Эврика», сеть СМД-педагогика.

2

См: Типенко Н. Затраты на образование // «Образование как ресурс социально-экономического развития». М., 2003. С. 71–72.

старшей школы для Российской Федерации». Проект предполагал создание системной инновационной модели (включая разработку стандартов, программ, технологий, организационно-педагогических, экономических и правовых условий старшей школы), а также обеспечение практической её реализации в российских регионах. Потенциальными «заказчиками» модели станут органы управления образованием, органы государственной власти и местного самоуправления, образовательные учреждения и организации, научно-педагогические центры, учреждения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования, бизнес-корпорации, инновационные образовательные сети¹.

Как построить современную старшую школу?

Сначала определим проблемы нынешней старшей школы:

1. *Несоответствие результатов школьного образования потребностям современного рынка труда.*

По оценкам специалистов служб занятости наименее готовы к рынку труда выпускники общеобразовательных школ.

2. *Несоответствие старшей школы особенностям юношеского возраста.* У современных 15–17-летних молодых людей возрастает потребность в социальном самоутверждении и самостоятельности, им свойственны ориентация на выбор образа жизни, профессии, референтных групп людей, стремление к партнёрским отношениям со взрослыми, к независимости от родителей путём приобретения собственных источников дохода, увеличение роли прагматической мотивации в действиях. Пробное освоение практик взрослой жизни — основная характеристика юношества. Однако и в организационном плане, и в плане педагогического отношения «к детям» старшая школа мало чем отличается от подростковой и даже начальной школы.

3. *Несоогласованность процессов модернизации общего и высшего (профессионального) образования.* В октябре 2003 года Россия подписала Болонское соглашение и до 2010 года должна произвести «евроремонт» российского высшего образования. Проект «Зона европейского высшего образования» предусматривает формирование общеевропейского рынка труда и квалификаций, крупномасштабную студенческую и профессорскую мобильность, сопоставимую методологию оценки качества образования в странах-участницах Болонского процесса. Согласно исследованиям результатов общего образования (в частности, международное исследование PISA), современная российская школа слабо ориентируется на европейские и мировые стандарты качества образования.

4. *Несовершенство финансово-экономических схем и организационно-правовых форм деятельности существующей старшей школы.* Отсутствие финансовой самостоятельности и юридической ответственности ОУ, неэффективность существующих принципов оплаты труда, ориентированных на процесс, а не на результат педагогической деятельности, привели к полной потере инвестиционной привлекательности общего образования в целом и старшей школы в частности. В то же время «мировой опыт показывает, что норма отдачи от среднего образования существенно выше, чем от высшего. Отдача высшего образования в США, по разным оценкам, составляла 10–15%... С 70-х годов она начала снижаться до уровня 7–8%. Нормы отдачи среднего образования существенно выше — 25–30%»².

5. *Кризис школы как базовой институциональной формы образования.* Культурно-историческая трансформация института образования происходит в направлении замещения школы (как основной организующей образования единицы) образовательной программой, в том числе индивидуальной образовательной программой (ИОП).



К институциональной трансформации нынешняя старшая школа не готова. Характерной чертой большинства российских общеобразовательных школ остаётся сохранение классно-урочной системы, репродуктивных вербальных форм передачи учебной информации, однолинейной ролевой матрицы «учитель — ученик», учебного предмета (дисциплины) в качестве основной методической единицы.

Каково образовательное пространство старшеклассника?

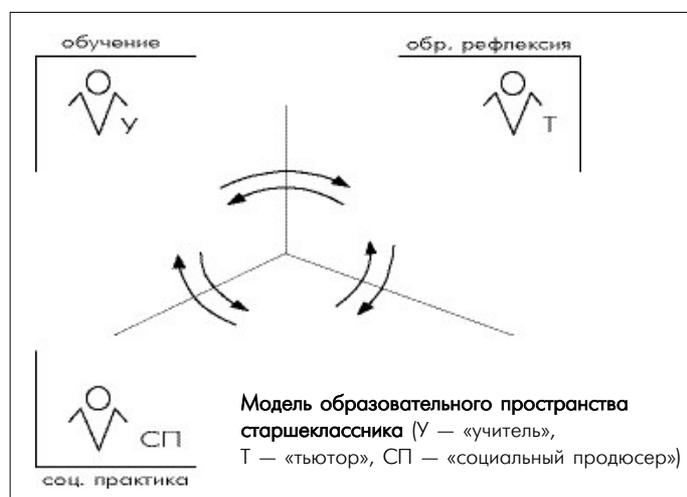
Следует различать процессы обучения, образования и подготовки — это относительно самостоятельные педагогические процессы. Целостное образовательное пространство старшеклассника представлено в трёх «горизонтах» или в трёх относительно самостоятельных пространствах — учебном, образовательно-рефлексивном и социально-практическом (см. рис.).

Образовательное пространство в основном традиционно акцентируется на обучении, при этом часто упускаются из вида процессы социальной практики и образовательной рефлексии. Отличие данной модели от традиционной состоит в том, что процессы обучения, социальной практики и образовательной рефлексии рассматриваются как рядоположенные, при этом ведущая функция — за процессом образовательной рефлексии.

Базовый процесс *образовательной рефлексии* — самоопределение личности, это осмысление учащимся своей образовательной истории и построение проекта собственного образования через создание образа себя в будущем. Для этого учащемуся необходимо осознать свои возможности и образовательные перспективы, составить свою *индивидуальную образовательную программу*. Тьютор организует условия для создания и реализации индивидуальной образовательной траектории учащегося.

Традиционно базовый процесс *обучения* — это трансляция учителем куль-

туры в её знаниевой форме. Обучение же *современных* старшеклассников требует перехода от «знаниевого» к «компетентностному» подходу, когда педагогической целью становится «способность молодых людей самостоятельно решать встающие перед ними задачи» (А.Б. Воронцов). В этом подходе учитель *средствами и способами* своего предмета помогает старшекласснику сформировать способность успешного решения жизненных, карьерных и образовательных задач за пределами этой обучающей системы, т.е. превращает ученика в учащегося.



Базовым процессом *социальной практики* становится процесс социальных и профессиональных проб, процесс обретения социального опыта. Чтобы реализовать индивидуальную образовательную программу и создать жизненную траекторию через представления о своём будущем, необходимы реальные социальные действия. Позиция взрослого в этом пространстве — «социальный продюсер» — успешный взрослый, который помогает молодому человеку вывести свои образовательные проекты в социальную сферу.

Таким образом, мы определяем целостное образовательное пространство старшеклассника как сочетание компетентностного обучения, социальной практики и образовательной рефлексии.





Эта модель отражает существенные изменения в системе юношеского образования и задаёт отличные от традиционных требования к организации процесса образования на старшей ступени современной общеобразовательной школы.

Другое основание «перепроектирования» современной старшей школы — институциональные изменения в образовательной сфере. Индивидуальная образовательная программа современного старшеклассника реализуется не столько в школе, сколько в реальных и виртуальных образовательных сетях, внешкольных образовательных модулях, кадровых программах, тренингах, стажировках. При этом ролевая матрица (институция) «учитель — ученик» дополняется новыми институциями «тьютор — учащийся», «социальный продюсер — учащийся». Аналогичные изменения происходят и в других ключевых элементах института образования. Анализ институциональной трансформации современного образования представлен в таблице.

Культурно-историческая институциональная трансформация образования происходит в двух плоскостях: как трансформация института образования в целом и как трансформация ступеней общего об-

разования — от доминирования параметров «старого института» в начальной школе к доминированию параметров «нового института» в старшей школе и далее в системах профессионального образования.

История российских образовательных стандартов

История образовательных стандартов и в мире, и в России началась совсем недавно — впервые о них заговорили двадцать лет назад. В 1994 году в соответствии с Постановлением Правительства РФ был объявлен конкурс на разработку проекта федерального компонента стандартов общего образования. В 1997 году проект Закона о стандартах основного общего образования был внесён на рассмотрение в Государственную Думу, однако так и не был принят. Вместо него появился документ «Обязательный минимум содержания начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования», утверждённый приказами Министерства образования РФ от 19.05.1998 года № 1236 и от 30.06.1999 года № 56.

Вторая попытка разработки образовательных стандартов в России была предпринята в 2002–2003 году Временным

Оценка традиционной и инновационной организации образовательного процесса на старшей ступени общего образования

Параметры сравнения	«Старый институт»	«Новый институт»
Базовая институциональная форма	Школа	Индивидуальная образовательная программа
Ролевая матрица (институция)	Учитель — ученик	Учитель / тьютор / социальный продюсер — учащийся как носитель индивидуальной образовательной программы
Базовый процесс	Учение	Образовательная рефлексия
Базовый объект в процессе	Элементы культуры (тексты)	Способы мышления и деятельности (способности) учащегося
Организационные условия	Аудитория и коллектив	Образовательное событие (индивидуальное или групповое)
Методическая единица	Учебный предмет (дисциплина)	Образовательный модуль
Основной предмет концептуализации	Программа обучения	Программа образования: обучения, социальной практики, образовательной рефлексии
Цель	Формирование знаний, умений, навыков	Развитие мышления и деятельности, образовательная мобильность
Смысл	Передача культурных образцов от старшего поколения младшему	Подготовка к продуктивному решению жизненных проблем в меняющемся мире



научным коллективом «Образовательный стандарт» под руководством Э.Д. Днепрова. Предстояло создать условия для решения двух организационно-педагогических задач: для перевода начальной школы на четырёхлетний срок обучения и для подготовки совершенно новой модели старшей школы с профильным обучением, т. е. на уровне старшей школы ввести базовый и профильный стандарты. В результате этой работы появился документ «Федеральный компонент государственного стандарта общего образования», одобренный решением коллегии Минобразования РФ и Президиума РАО от 23.12.2003 года № 21/12 и утверждённый приказом Министерства образования РФ от 5 марта 2004 года № 1089.

По мнению Э.Д. Днепрова, стандарт-2004 *впервые нормативно* закрепляет вариативность, дифференциацию и индивидуализацию обучения. Вариативный компонент содержания образования возрастает от ступени к ступени — от 16,3% в начальной школе до 44,4% на старшей ступени. В стандарте впервые вводится, помимо федерального и национально-регионального компонентов, компонент образовательного учреждения, на который отводится не менее 10% учебного времени. Кроме того, стандарт предусматривает существенное обновление содержания образования, большую практическую направленность образования и жизненную востребованность его результатов, активное применение полученных знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни. Содержание образования обновлено: в начальной школе на 12,3%, в основной школе — на 29,9%, в старшей школе более чем на 35%. Стандарт способствует разгрузке содержания школьного образования, особенно в старшей школе за счёт введения профильного обучения.

К сожалению, Временному научному коллективу так и не удалось полностью преодолеть «господство предметно-академического лобби» (Э.Д. Днепрова) в определении содержания образования. Стандарт-2004, как и предыдущий, «является

не первичным, задающим целевые и результативные характеристики образовательного процесса, а вторичным — по отношению к уже устоявшимся представлениям об образовании ребёнка (подростка), по отношению к уже существующим программам и учебникам» (В.А. Львовский). Правда, Э.Д. Днепрова и сам это прекрасно понимал, называя этот стандарт «переходным».

Таким образом, на сегодняшний день в России одновременно действуют два образовательных стандарта — «временный» (1998 г.) и «переходный» (2004 г.). При этом ни один из них не является легитимным в полной мере, так как федерального закона об образовательных стандартах как не было, так и нет. И это создаёт благоприятные условия для продолжающегося *творчества по стандартизации* российского образования.

В мае 2006 года Министерство образования и науки РФ распространило документ, датированный 2005 годом, «Концепция государственных стандартов общего образования (проект)». Осенью 2006 года региональным образовательным ведомствам было предложено организовать экспертизу этого документа, привлечь в качестве экспертов лидеров инновационных школ-победителей и учителей-победителей конкурсов, проведённых в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

Стандарт в Концепции называется *общественным договором*, определяются и его стороны — учащиеся, их семьи, работники образования, работодатели, представители общественных организаций. Разумна и логична представленная в Концепции классификация индивидуальных, общественных и государственных потребностей и интересов в сфере образования, а также установка его авторов на то, что «согласование потребностей и интересов является важнейшим шагом успешности политики вообще и политики в образовании в особенности» (с. 8).

В Концепции важным является не только установка на стандартизацию не процесса, а результата образования, но и то, что они одновременно задают в государственных образовательных стандартах требования к результатам образования и требования к условиям его осуществления. В этом принципиальное отличие Концепции «стандартов второго поколения» от предыдущих проектов. Кроме того, в ней чётко прописана *деятельностная* (в отличие от «знаниевой») *парадигма образования*, что согласуется и со стандартом-2004, и с такими документами, как Национальная доктрина в области образования, Стратегия модернизации российского образования, Федеральная целевая программа развития образования на 2006—2010 годы и др.

Однако в Концепции есть и существенные недостатки. Основные положения Концепции, связанные с содержанием образования, *воспроизводят традиционную систему представлений о школьном образовании*: базовым содержанием образования продолжает оставаться изучение основ наук. Казалось бы, в тексте самой Концепции есть указание на необходимость стандартизации и реализации другого содержания образования,



но модель стандартов априори утверждает традиционно понимаемое **предметное**, а не **способное** содержание образования.

Из логики «фундаментального ядра» следует логика Базисного учебного плана. «Перечни ключевых фактов, понятий, идей, законов, методов и теорий распределяются по отраслям знаний, **традиционно** выделяемым в содержании общего образования...» (с. 24). Далее следует перечень из 12 «отраслей знаний», которые должен освоить ученик российской школы. Сам перечень этих отраслей знаний и вызывал, и вызывает очень много вопросов даже с точки зрения «знаниевой» парадигмы. Недоумение вызывает другое: каким образом освоение школьниками этих отраслей знаний сформирует «функциональную грамотность, способность к ориентации в современном мире» (с. 24)? Об этом Концепция умалчивает.

Логичнее было бы предположить, что базовое ядро российского образования, по крайней мере, в старшей школе должны составлять не столько отрасли знаний, сколько *сферы человеческой деятельности* (и теоретической, и практической), в которых, скорее всего, придётся действовать выпускникам общеобразовательной школы. При этом способы освоения этих сфер также являются значимыми и, следовательно, объектом стандартизации.

Прогрессивным в Концепции является то, что из содержания стандартов должны исключаться аспекты, относящиеся к способам педагогической реализации стандартов (с. 13), т.е. утверждается, что способы достижения результата есть право и ответственность педагогов и школ. Это бесспорно. Вместе с тем Концепция не предполагает никаких требований к организационно-педагогическим условиям процесса образования, полагая в качестве объекта стандартизации лишь физиолого-гигиенические требования к организации образовательного процесса. С этой точки зрения не ясно, как стандарты второго поколения зададут развитие, например, сетевого взаимодействия в сфере образования. Авторы Концепции справедливо отмечают, что «в последние годы в общественно-педагогическом и инновационном движении появляется всё больше проектов, где общее образование предстаёт не только как традиционная вертикальная, иерархически организованная система, но и как горизонтальная, самоорганизующаяся сеть, где доминирующими отношениями являются не субординационные, а информационные, кооперационные, партнёрские связи. Сеть объединяет не унифицированные образовательные учреждения, работающие по стандартизированным программам, а авторские школы, имеющие оригинальные модели, т.е. нечто дополняющее государственную систему образования» (с. 9).

Основной педагогический смысл создания образовательной сети — вовсе не объединение авторских школ. Расширение сетевого взаимодействия старшей школы с другими ресурсными центрами образования — другими школами, вузами, музеями, кадровыми агентствами, бизнес-структурами и т.д. —

имеет смысл как расширение образовательного пространства старшеклассника. Концепция не только не «провоцирует» возникновение такого сетевого взаимодействия, но даже и не учитывает его при формировании содержательного ядра стандарта. По мнению авторов Концепции, образовательная сеть есть «не-что дополняющее государственную систему образования». Это лишний раз доказывает, что Концепция продолжает утверждать на роль базовой институциональной единицы образования «государственную школу» (с. 10), т.е. учебное заведение в организационно-правовой форме учреждения, а не образовательную сеть и не индивидуальную образовательную программу, что входит в противоречие с культурно-историческими тенденциями развития современного юношеского образования (и российского, и мирового).

Таким образом, несмотря на прогрессивные отличия Концепции государственного стандарта «второго поколения» от предыдущих проектов образовательных стандартов в идеологической и структурной части, содержательное ядро стандарта, по сути, такое же, что и у стандартов первого поколения. Поэтому, с точки зрения современных требований к стандартам старшей школы и реальной инновационной практики российских экспериментальных площадок эта Концепция устарела ещё до её официального принятия.

Техническое задание на разработку стандартов старшей школы

Определим основные требования к содержанию инновационного стандарта старшей школы.

Содержание образования старшеклассников:

1. Образовательная программа, разрабатываемая старшей школой, должна предусматривать реализацию индивидуальных образовательных программ учащихся, как в части федерального компонента,



так и в части регионального, муниципального, школьного и ученического компонентов.

2. Составная часть Образовательной программы старшей школы — *Базовый образовательный план*, включающий совместимые друг с другом учебный план школы, план социальных практик и план-карту возможных ситуаций образовательной рефлексии.

3. Составная часть учебного плана школы — федеральный компонент учебного плана, который составляет не более 50% времени, отводимого на процесс обучения. При этом в федеральном компоненте выделяются инвариантная и вариативная части. Инвариантная часть представлена тремя обязательными для всех школ Российской Федерации предметами: русский язык, история России, физкультура. В вариативной части определяется перечень рекомендуемых образовательных областей и перечень способов деятельности, с помощью которых могут осваиваться эти образовательные области.

4. Остальные 50% учебного плана старшей школы составляют региональный, муниципальный, школьный и ученический компоненты, при этом ученический компонент не может быть менее 25% от общего числа часов учебного плана. Образовательные области в этой части учебного плана определяются соответственно регионом, муниципалитетом, школой и учащимся (его семьёй). Это могут быть как традиционные образовательные области (литература, математика, естествознание и т.д.), так и инновационные (например, метапредметные области «знак», «задача», «фабула», межпредметные области «человек», «время», «культура» и т.д.). Профильность обучения задаётся именно этой частью учебного плана за счёт вариативности программ и права выбора старшеклассниками «своей» образовательной области и способов освоения образовательных областей. Таким образом, учебный профиль существует

в старшей школе *не до, а вследствие* индивидуального образовательного программирования учащегося.

5. Предметное наполнение образовательных областей — обязанность старшей школы. Конкретный перечень предметов в той или иной образовательной области школа вправе определять самостоятельно с учётом доступных ресурсов и с обязательным учётом индивидуальных образовательных программ учащихся. Выбор способа деятельности при освоении той или иной образовательной области — право учащегося.

6. В зависимости от выбранного способа определяется форма предъявления результата: доклад на конференции, отчёт по проекту, статья в научном сборнике, творческая презентация и т.д. Стандартным требованием является публичность предъявляемого результата и открытость (прозрачность) оценки результата.

7. Для каждой образовательной области обязательно представление ведущих идей и понятий, историческое развитие основных предметно-деятельностных линий, способы и формы существования в современном мире, прогноз перспектив развития этой *практики человеческой деятельности*.

8. Рекомендуемое соотношение форм учебной работы (по учебному плану старшей школы): лекционно-семинарские (аудиторные) занятия — не более 50%, индивидуальные консультации — не менее 10%, самостоятельная работа старшеклассника — не менее 40%.

9. Как и в учебном плане, в плане социальных практик и в план-карте рефлексивных ситуаций выделяется федеральный компонент образовательного стандарта. В первом случае федеральный компонент представлен количеством часов, отводимых на обязательные стажировки, полевые практики, экспериментально-исследовательскую и проектную деятельность. Во втором случае федеральный компонент представлен количеством часов, отводимых на тьюторские консультации, самостоятельную работу с портфолио, написание рефлексивных текстов.

10. За пределами федерального компонента планов социальных практик и рефлексивных ситуаций старшая школа может включать в Базовый образовательный план такие обязательные для старшеклассников формы работы, как тренинги, деловые и организационно-деятельностные игры, образовательные-туристические сессии и т.д.

Организационно-педагогические условия старшей школы:

1. *Индивидуализация учебного процесса*. Обеспечивается за счёт самостоятельного выбора учащимися учебных предметов, форм обучения, дополнительных образовательных услуг, самостоятельного определения тем и направлений творческой, исследовательской и проектной деятельности. Этот выбор оформляется учащимся как индивидуальный учебный план, который составляется на основе исследования доступных образовательных ресурсов школы, региона, сети Интернет. Важное условие индивидуализации учебного процесса — открытость и вариативность авторских программ преподавателей.



2. *Расширение пространства социальной реализации учащихся.* Старшеклассники участвуют в различных публичных презентациях (научно-практические конференции, конкурсы, фестивали, защиты проектов), в социально значимых программах регионального, федерального и международного уровня, в предпрофессиональных стажировках и практиках. Организационно-педагогическое сопровождение социальных проб старшеклассников выстраивается как «социальное продюсирование».

3. *Организация пространства рефлексии и мыслительности* (собственно образовательное пространство). «Тьютор» обсуждает с учащимся его образовательные цели и перспективы, образовательную историю и социальный опыт, анализирует образовательную деятельность, формулирует осознанный заказ к обучению и подготовке.

4. *Переход от «знаниевого» к «способному»* содержанию образования. В подростковой школе учащийся овладел универсальными способами деятельности — творчеством, исследованием, проектированием. В старшей школе эти способы становятся базовыми при освоении того или иного учебного материала. Сам выбор учебных предметов продиктован исследовательской или проектной работой старшеклассника, а школа придаёт творческим, исследовательским и проектным работам учащихся статус итоговых экзаменационных работ. Одновременно осваивается пакет новых, отличных от подростковой школы, технологий: управление, программирование, моделирование.

Таким образом, ведущей деятельностью старшеклассника становится *проектирование* индивидуальной образовательной программы как «учебно-тренировочной» в рамках старшей школы и как *выпускной* работы по окончании школы. Обучение основам проектирования в подростковой школе становится залогом успешного обучения в старшей (юношеской) школе.

Организационно-управленческая модель юношеского образования:

1. Переход от финансирования школ к финансированию образовательных программ, в том числе индивидуальных образовательных программ старшеклассников; реализация принципа «деньги следуют за учеником».

2. Реструктуризация системы общего образования: выведение старшей школы за рамки общеобразовательной массовой школы (по типу американских high school). Создание укрупнённых «центров юношеского образования» из расчёта один центр на 50–100 тыс. жителей *образовательного округа*.

3. Развитие сетевых форм организации образования старшеклассников: от использования дистанционных образовательных программ до создания образовательных консорциумов, включающих ресурсные центры профильного обучения и своеобразные «тьюторские консультационные центры».

4. Изменение организационно-правового статуса ОУ на статус автономного учреждения (некоммерческой организации) тех «центров», которые реализуют программы образования старше-

классников. Обеспечение реальной финансовой и юридической самостоятельности (автономии) «центров». Реализация понятия «бюджетная услуга» (ФЗ № 122) в отношении образовательных программ старшей школы, расширение практики открытых конкурсов на право образования старшеклассников (конкурсная система финансирования на основе лицензирования и аккредитации).

5. Создание специализированной системы подготовки кадров для старшей школы: усиление практико ориентированной направленности СПК, разработка программ подготовки под новые профессии (организатор старшей школы, тьютор, социальный продюсер, администратор сетевого образования, «бизнес-тренер» и т.д.). Рекрутирование специалистов непедагогических профессий для обеспечения профильного обучения и предпрофессиональных практик старшеклассников.

Основной вектор организационно-управленческих инноваций должен быть направлен на перемещение старшей школы из инфраструктуры обучения детей в *инфраструктуру человеческого роста*.

Конечно, наши взгляды на содержание стандартов современной старшей школы имеют дискуссионный характер. Сегодня старшая ступень общеобразовательной школы строится и на других теоретических основаниях, и с другим содержанием, и в других организационных формах. Однако все обозначенные нами подходы в той или иной степени уже реализуются в разных регионах России. Новые образовательные стандарты могут либо закрепить инновационную практику и придать ей характер ориентиров для массовой школы, либо, как это случилось с предыдущими проектами российских стандартов, удерживать старшую школу в привычном её состоянии — последней ступени *среднего* образования. Сеем надеяться, что в ближайшее время будут разработаны и приняты такие стандарты, которые зададут импульс развития российской старшей школе и сделают её конкурентоспособной на европейском уровне. **НО**